

Изначально, взять Синь Чжида в ученицы было мимолетной идеей, но когда девушка встала на колени в традиционном приеме вступления в ученики, Е Мо внезапно ощутил удовлетворение. Он почувствовал, что сделал правильный выбор.

Е Мо поднял Синь Чжида за руки и сказал: «Мое настоящее имя – Е Мо, но сейчас у меня есть немного врагов, поэтому, если кто-то будет спрашивать мое имя, просто говори Луо Сяомо».

Е Мо понимал, что Секта Светового Облака подозревала Мр Ина, да и Нин Сяома сильно нашумел в Дворце Падшей Правды, поэтому он придумал еще одно имя Луо Сяомо.

Но Е Мо был особо не разговорчив. Когда он наконец-то сможет использовать свое имя, не прячась?

Синь Чжида была немного в замешательстве, но не стала расспрашивать. Она почувствовала, что ей сильно повезло, когда она нашла мастера. До этого она просто работала в бесконечном круге заработка духовных камней и оплаты долга каждый день. У нее не было семьи или друзей, у нее даже не было никакой высокой цели. Единственное, что крутилось у нее в сознании, так это оплатить весь долг как можно быстрее.

«Мастер, ты пришел в Город Пилюль на турнир королей пилюль через три месяца? Ты король пилюль?», Синь Чжида не забыла свой вопрос. Хотя она хотела, чтобы Е Мо был королем пилюль, она знала, что даже ее дедушка в своем возрасте так и не стал королем пилюль. Ее мастер скорее всего был мастером пилюль духовной категории.

Е Мо улыбнулся: «У тебя большие ожидания от турнира королей пилюль?».

Синь Чжида кивнула: «Мой дедушка всю жизнь работал для того, чтобы участвовать в турнире королей пилюль, и все же при смерти он достиг только седьмого уровня духовной категории. Оставалось еще долго до того, чтобы стать королем пилюль. Дедушка говорил, что скорее всего у него за всю жизнь не получится стать королем пилюль, и он сказал, что мой талант не подходит для изготовления пилюль. Мне не нужно было продолжать его путь».

На самом деле в Северном Дальнем Краю мастер пилюль седьмого уровня духовной категории обладал довольно высоким статусом, но в Южном Мирном Краю, а особенно в Городе Пилюль, он был ничем.

«Поговорим о турнире позже. Давай для начала выселим этих людей из комнат», сказал Е Мо.

«Мастер, эти жильцы здесь, потому что я задолжала им денег. Ты не можешь их выселить», тут же сказала Синь Чжида.

Это был Город Пилюль. Если кто-то смел тут нападать на других по своему желанию, она уже была бы выкинута из города и рассталась с жизнью.

Эти люжи заняли двор, но не делали этого насильно. Это произошло только по тому, что она задолжала им духовные камни.

Е Мо махнул рукой: «Тебе не нужно волноваться об этом. Просто слушайся меня. Собери этих людей здесь».

Е Мо стоял во дворе, ожидая всех жильцов, но вскоре Синь Чжида привела только двоих. На лице одного уже светилось нетерпение. Если бы он не распознал силу Е Мо, то уже давно пришел бы в ярость.

Второй человек просто просканировал на Е Мо и холодно взглянул на Синь Чжида: «Синь, наше время ограничено, если тебе есть, что сказать, поторопись. Ты еще не заплатила нам духовные камни в этом месяце, и у меня не было даже времени спросить».

Лицо Синь Чжида покраснело, она опустила глаза и произнесла: «Извини, Цяньбей Вей, у моего мастера с вами дела».

«У твоего мастера?», оба внимательно посмотрели на Е Мо, в ожидании, когда тот начнет говорить. Они понимали, что Е Мо сильнее их, но что с того? Тут был Город Пилюль.

Е Мо просканировал остальных троих чувством духа и внезапно фыркнул, посылая внутрь три острых волны чувством духа. Те тот же побледнели и сплюнули кровь.

Наконец-то они осознали, что пришедший был мастером из мастеров, поэтому они не смели больше сидеть в комнатах. Они выбежали наружу, смотря на Е Мо с беспокойством.

Е мо просто использовал легкие пики чувства духа. Теперь, когда пурпурный глаз души уже достиг третьего уровня, он мог спокойно использовать меч чувства духа. Но если бы он использовал его, та троица тут же сошла бы с ума.

Увидев властность Е Мо, первые двое начали волноваться. Хотя в Городе Пилюль были жесткие правила, если он сначала убьет их и получит за это наказание, они все равно останутся мертвыми.

«Этот двор оставил Синь Чжида ее дед. Вы ребята не платите аренду и остаетесь здесь только по тому, что вы сильнее нее, и еще просите ее платить духовные камни?», холодно посмотрел на них Е Мо.

Культиватор по имени Вей сделал шаг вперед и приветственно сложил ладони: «Цяньбей, хотя ты мастер для Синь Чжида, ты не можешь вести себя так необоснованно в Городе Пилюль. Мы тут живем, но на самом деле мы хотим не этого. Синь Чжида должна нам духовные камни, и она не может позволить себе оплатить долг. Вот почему она пустила нас жить в комнаты».

Е Мо рассмеялся: «Так, по твоим словам, вы делаете это на пользу Синь Чжида?».

«Именно так». Культиватор похоже был уверен, что Е Мо не посмеет им ничего сделать.

«Отлично». Неожиданно, Е Мо не проявил никакой злости. Он осмотрел двор и внезапно спросил: «Сколько Синь Чжида задолжала вам?».

Культиватор Вей уже был готов поднять шум, если Е Мо окажет признаки нападения, но был очень удивлен, что Е Мо не пытался спровоцировать драку.

Он только что осознал, что Е Мо просто вел себя крепко, но не смел ничего сделать. Подумав об этом, он ответил более громким голосом: «Она задолжала мне сто сорок тысяч духовных камней».

По их тону Е Мо понял, о чем они думают, но ничего не сказал об этом. Он спросил: «Вы сразу уйдете, как только Синь Чжида заплатит вам духовные камни?».

«Конечно. Я, Вей Вуя, человек слова. Как я могу занимать чью-то землю? Даже если я хотел бы сделать это, охрана города тут же уничтожит меня», сказал Вей так, словно был праведным человеком.

Е Мо притворился, что не заметил этого, и продолжил спрашивать: «Я не буду спрашивать о культиваторских домах, но сколько стоит остаться в отеле среднего уровня в Городе Пилюль в год».

«Около ста пятидесяти тысяч. Но это место нельзя сравнивать с отелем», этот Вей явно понимал, к чему клонит Е Мо.

Е Мо фыркнул: «Тогда сколько стоит снять такую комнату?».

«Около двадцати-тридцати тысяч», Вей начал потеть.

Е Мо фыркнул: «Мне не нужно спрашивать, чтобы знать, что стоимость на самом деле больше, но я буду считать, как тридцать тысяч. Теперь, сколько ты живешь здесь?».

«Ш-шесть лет...», голос Вея начал дрожать.

«Шесть лет, отлично. Я буду считать, как тридцать тысяч в год. Сколько духовных камней ты должен заплатить Синь Чжида за шесть лет?», голос Е Мо стал холодным, когда он смотрел на жильцов. «Вы не только не благодарны Синь Чжида за то, что она позволила вам жить здесь, так еще и просите духовные камни каждый день. Вы меня не воспринимаете всерьез или правила Города Пилюль? Какой-то культиватор золотого ядра, думаешь, ты силен?».

Затем Е Мо внезапно фыркнул, и самый слабый из всей группы сплюнул кровь.

Затем Е Мо сказал еще более серьезно: «Чжида сказала, что вы, ребята, даже планировали забрать себе двор через десять лет. Если это не притеснение слабого культиватора, тогда что? Мне нужно позвать городскую охрану, чтобы вы сами ей все объяснили?».

Лица культиваторов тут же изменились. Они знали, что и в самом деле притесняют культиватора уровнем ниже.

«Цяньбей, ваньбей был на культивации и забыл, что Сестра Чжида уже все мне оплатила», отреагировал быстрее всех лысый культиватор и тут же ушел паковать свои вещи.

«Оставьте тут долговые расписки», Е Мо знал, что у культиваторов с собой были нефритовые пластинки.

Остальные быстро сделали то же самое и ушли со двора.

«Мастер, это нормально?», Синь Чжида не ожидала, что они уйдут всего после нескольких слов.

Синь Чжида похлопала себя по груди: «Если бы я знала, то уже сделала бы это. Но я слишком глупа и зарабатывала для них духовные камни каждый день».

Е Мо вздохнул: «Я могу так делать, а ты нет. Думаешь, они не знали, сколько сэкономили, живя здесь? Они притесняли тебя, потому что тебе некому было помочь. Тебе нужно запомнить: если хочешь, чтобы к тебе относились подобающе, тебе нужно стать сильнее. Нет силы – нет прав».

Синь Чжида кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/722449>